

"Рэй задержись на пару минут", - окликнула ее Нао-сенсей сразу после того, как прозвенел финальный звонок.

Тентен бросила на блондинку обеспокоенный взгляд, на который Рей небрежно махнула рукой. "Со мной все будет в порядке. Вряд ли у меня будут проблемы или что-то в этом роде", - сказала она, пытаясь ободряюще улыбнуться другой девушке.

Судя по выражению лица Тентен, ей это не очень-то удалось. "Ты... ну, знаешь, хочешь, чтобы я тебя подождала?" - спросила она, прикусив губу.

Улыбка Рей стала чуть более искренней. "Со мной все будет в порядке. Иди домой, я уверена, что это не займет много времени", - сказала она, чувствуя себя немного странно от того, что ее шестилетняя одноклассница проявляет заботу о ней.

"Ну, если ты уверена", - немного нерешительно сказала Тентен, бросив обеспокоенный взгляд в сторону Нао-сенсей. "Увидимся", - застенчиво сказала она, забирая свои книги и выходя за дверь вместе с остальными уходящими учениками.

Рей со своего места на заднем ряду наблюдала за тем, как ученики выходят из класса. В конце концов класс опустел, и в нем остались только она и Нао-сенсей. Увидев ожидающий взгляд женщины, Рей подхватила свои вещи и подошла к Нао-сенсею, чувствуя искру любопытства, несмотря на свое в целом апатичное настроение.

"Вы хотели видеть меня, сенсей?" - спросила она, остановившись перед учительским столом.

"Да. Пожалуйста, принеси это и присядь", - сказала она, жестом указывая на небольшой табурет, стоящий в углу класса. Рей поняла, что разговор будет долгим. По какой-то причине это немного подняло ей настроение. Девушка быстро достала табуретку и села напротив Нао-сенсей за парту.

"Так чем я могу помочь вам, сенсей?" - спросила она, наклонившись вперед к столу и подперев щеку одной рукой.

Рей наблюдала за тем, как Нао-сенсей потянулась за парту и достала три свитка. Девушка в замешательстве наблюдала, как подросток положил их перед ней.

"Что это?" - спросила Рей, чувствуя недоумение.

"Основные 3, которым учат здесь, в академии. Это для тебя", - сказала она совершенно серьезным и профессиональным голосом, который был присущ только Нао-сенсею.

Рей оживилась, прилив возбуждения на мгновение прорезал мрачное отчаяние, которое она испытывала последние несколько недель.

"Вы даете их мне?" - сказала она, голодно разглядывая свитки, но ее настороженный взгляд снова метнулся к учителю: "Зачем?"

"Я попросила у твоего отца разрешения отдать их тебе", - сказала она, уклоняясь от ответа, - "и он согласился".

Рей нахмурилась, немного раздраженная упоминанием об отце. "С чего бы ему это делать?"

"Он сказал мне, что всегда планировал подождать, пока ты поступишь в академию. Как оказалось, ты уже студент академии".

На этом Рей сделала паузу, пытаясь перебрать в уме логику. У нее ничего не выходило. "Я не понимаю. Он и раньше был чертовски осторожен, не позволяя мне применять какие-либо техники или работать над чем-то большим, чем тайдзюцу и букидзюцу. Почему сейчас?"

Нао-сенсей снова уклонилась от ответа и задала свой вопрос. "Ты знаешь, почему твой отец так беспокоится о том, чтобы ты изучал дзюцу?" - спросила она, ее голос немного смягчился по сравнению с ее типичным серьезным и профессиональным тоном.

Рей сделала паузу, на ее лице промелькнуло страдальческое выражение. "Не совсем", - призналась она.

Нао-сенсей откинулась на спинку стула и скрестила ноги, а ее голос перешел в "лекторский". "Яманака, пожалуй, самый нерешительный клан, когда дело доходит до передачи техник своим младшим членам. Ты должен понять, что из-за природы техник вашего клана ученики должны доказать свое терпение, зрелость и сдержанность, прежде чем обучиться технике".

Рей задумчиво прикусила губу, нахмутив брови. "Никогда об этом не слышала", - сказала Рей.

Неосенсей тонко улыбнулась ей. "Думаешь, они просто так прямо скажут тебе об этом? Нет, лучшие тесты - это те, о которых ученик даже не подозревает, что участвует в них. Иначе в уравнение неизбежно вносится элемент ненадежности, когда ученик действует или реагирует не так, как обычно."

"А как это связано с тем, что я теперь получаю эти техники?" - спросила Рей, искренне любопытствуя и теперь полностью вовлеченная в разговор.

"Как я уже сказал, потенциал злоупотребления техниками вашего клана высок, и поэтому они крайне осторожны, раздавая их до того, как ученик будет готов. К сожалению, эта тенденция придерживать техники до тех пор, пока ученик не продемонстрирует определенный желаемый менталитет, просочилась и в обучение всем остальным техникам в клане. В какой-то мере понятно, как эта тенденция распространилась так, что охватила все техники. Я просто помогла напомнить твоему отцу, что существует огромное различие между изучением техник академии

и обучением манипулированию сознанием других людей, - сказала она, сидя в учительском кресле с безупречным достоинством.

В голове Рей крутилась вся эта новая информация, предыдущие разговоры и общение с отцом вдруг предстали в новом свете. Стала бы она доверять себе что-то вроде техник изменения сознания после того, как так быстро потеряла самообладание? Конечно, не доверила бы. Она задавалась вопросом, позволил бы отец ей перешагнуть через годы, если бы она проявила больше терпения, зрелости и сдержанности, когда он сказал ей, что она не может прогрессировать в годах. Честно говоря, Рей не знала. Однако сейчас она думала о том, что ее плохо скрываемый гнев мог быть причиной того, что он сдерживал технику академии именно так, как предлагала Нао-сенсей.

Блондинка смотрела на свою учительницу, теперь видя ее в новом свете. Казалось, что в ее голове бурлит сотня вопросов. Нао-сенсей бесстрастно наблюдала за ней, кошачьи зеленые глаза терпеливо ждали за очками, пока Рей закончит обработку. Было так много других вещей, о которых она хотела спросить, но одна из них постоянно выходила на первый план. Было что-то, что, как ей казалось, она просто обязана знать прежде всего.

"Почему ты помогаешь мне?" - спросила Рей, с ужасом услышав, как ее голос треснул от волнения.

Глаза Нао-сенсей немного смягчились. "Разве это не работа каждого учителя - помогать своим ученикам?"

"Нет", - настаивала Рей, качая головой, - "это нечто большее".

Нао-сенсей долго смотрела на нее, и Рей видела, что учительница раздумывает, что и сколько ей сказать. В конце концов, когда она заговорила, у Рей сложилось впечатление, что она, по крайней мере, частично потерялась в воспоминаниях. Ее голос был ровным, но в нем чувствовалась какая-то отстраненность.

"Я знаю, когда кто-то близок к краю, близок к тому, чтобы сорваться и сделать что-то, о чем многие люди будут сожалеть. Ты достаточно умен, чтобы понять это, я думаю. Я не уверен, почему ты чувствуешь, что все стало слишком, но я знаю признаки. Скажем так, ты не первый вундеркинд, у которого возникают подобные проблемы".

Это был какой-то неудовлетворительный неответ, но в то же время очень показательный. Рей поняла, что надеялась, что Нао-сенсей скажет, что испытывает к ней какую-то личную симпатию, и почувствовала себя глупо, разочаровавшись, когда зрелый подросток сказал совсем другое. Кроме того, было тревожно от того, что Нао так легко разглядела ее маску и догадалась, что с ней происходит. Теперь Рей чувствовала себя неловко и волновалась, задаваясь вопросом, сколько людей смогли увидеть, что происходит у нее внутри.

Вместо того чтобы заикливаться на этом, Рей решила задать другой вопрос. "Неужели все так плохо? То, что кто-то может сделать с помощью техник Яманаки?" Для нее было очень странно

спрашивать не-яманаку о техниках ее клана.

"Да, это может быть так плохо", - сказала Нао-сенсей, и ее поведение снова стало нормальным.

"Как это?"

Нао-сенсей на мгновение замешкалась, прежде чем ответить. "Несколько лет назад в академии учился один мальчик Яманака, чей отец был довольно расхлябанным и обучил его некоторым техникам клана совсем юным. Он очень сильно влюбился в другую ученицу, молодую дочь торговца, которая на год младше его тренировалась, чтобы стать куноичи. Однако девушка ясно дала понять, что ей это неинтересно, к его разочарованию и унижению. Однажды ему удалось застать ее наедине и вырубить. Используя одну из техник твоей семьи, он изменил ее воспоминания так, чтобы она вспомнила, что отвергала его ухаживания только потому, что была слишком застенчивой, а втайне все это время была влюблена в него. Они встречались несколько месяцев, прежде чем побочные эффекты начали становиться очевидными. Нет нужды сказать, что клан и Хокаге были не в восторге".

Рот Рей открылся от шока при этих словах. Кроме Переключателя Разума и Тела, молодым Яманака не давали много информации о техниках их клана, пока они не становились достаточно взрослыми, чтобы начать их изучать. Кроме того, что Рей знала, что это "техники разума", и нескольких намеков, которые попадались то тут, то там, она ничего не знала о том, что на самом деле делали техники ее семьи. Возможность изменять чьи-то воспоминания до такой степени была... пугающей.

"Это действует на любого ниндзя?" - спросила она потрясенным голосом.

Нао-сенсей критически приподняла бровь, и уголок ее губ слегка дернулся вверх. "Это первый вопрос, который приходит в голову после того, как ты услышал эту историю? И ты еще удивляешься, почему твой отец остерегается, чтобы ты изучала какие-либо техники".

Рей покраснела ярко-алым и наклонила голову, пряча лицо за волосами. "Я... э-э-э, я не имела в виду... ну, ты понимаешь, что это так", - быстро запротестовала она.

"Мне это и в голову не приходило", - сказала Нао-сенсей с весельем, сияющим в ее глазах.

Рей зашипела, стремясь сменить тему. "Почему - ах как, откуда ты так много знаешь? О техниках Яманаки, я имею в виду? И о моем клане?"

Лицо Нао-сенсея протрезвело. "У меня был очень откровенный разговор с твоим отцом, и в свое время я работала с несколькими Яманака", - сказала она просто, ее жесткий тон давал понять, что тема не подлежит дальнейшему обсуждению.

<http://tl.rulate.ru/book/105653/3748178>